

10-ый Октябрь в Барнауле

На юбилейном пленуме в гортеатре.

6 ноября, с 5 часов вечера, в городском театре началось оживление. Быстро, за полчаса, фойе наполнилось участниками пленума и гостями. Тут были члены Горсовета, Окрисполкома, члены президиумов совета Профессиональных союзов, Контрольной комиссии, представители рабочих и крестьян.

В историческом зале.

В 6 часов вошли в исторический зал. В тот зал, в котором созвано было первое заседание

Барнаульского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Световая иллюзия—«земной шар в лучах восходящего солнца», ярко освещенный на полотне в рост портрет Ильича, гирлянды, лозунги сразу ставили сознание участников пленума на определенную и с т о р и ч е с к у ю грань.

Прод. смотрите на 3 стр.

Сегодня в номере 6 страниц.

ДЕСЯТЫЙ ОКТЯБРЬ В БАРНАУЛЕ.

Накануне празднеств.

Работа кипела.

Еще за несколько дней до празднеств, в городе жизнь была ключом: повсюду заседали секции, комиссии, подкомиссии, устраивались заседания, совещания, заслушивались доклады о значении дня празднования.

В госучреждениях и рабочих предприятиях шла лихорадочная работа: начиная от солидного бородача и кончая жизнерадостным пионером, все резали клеи, рисовали, стучали молотками, пилили, строгали.

У всех в мыслях и разговорах было одно: как бы торжественнее провести десятилетие октября, отпраздновать на славу великий праздник трудящихся.

В ЦРК „расшибались в доску“...

В магазине ЦРК, на Соборной — Вавилонское столпотворение.

Внушительные по размерам хвосты покупателей, как на штурм крепости рвались к горам съестного и стопкам, откуда скромно выглядывали батареи «живительной влаги».

Обычно хмурые и молчаливые приказчики на этот раз «расшибались в доску».

Любезно улыбаясь и расшаркиваясь, они стремительно швыряли на весы килограммы, граммы конфет, масла, сахара, крупы и с торжественным видом преподносили покупателям бутылки с белым, красным, зеле-

ным содержимым.

«Ваш-ша покупочка, гражданин».

Улицы принарядились.

Центральные улицы города: Социалистический пер., Проспект Ленина, Льва Толстого, Пушкинская принарядились по праздничному.

Всюду вились полотнища флагов, флажков; виднелись ярко-красные полосы с белыми буквами лозунгов.

Здание Окрисполкома и Окружкома — именинников Октября, выглядело особенно нарядно.

От пятиконечной звезды по фронту тянулись фиолетово-зеленые гирлянды.

На балконе будто живые застыли бюсты Ленина, Маркса, Рыкова.

Пониже их красовался портрет Сталина с лозунгом «Под знаменем Октября, угнетенные народы всех стран сбросят иго империализма».

У каждого госучреждения свой лозунг.

Финотдельцы, объявляют войну «непроизводительным тратам трудовых копеек».

Профсоюзники призывают «к боевому единству мирового профдвижения».

ГПУ отмечает «нашей путевой звездой будет знамя Ленина, вождя мирового пролетариата, величайшего гения человечества».

НА ЮБИЛЕЙНОМ ПЛЕНУМЕ В ГОРТЕАТРЕ.

(Начало см. на 1 стр.).

На главной магистрали социалистического пути.

Юбилейный пленум открыт был вступительной речью председателя Окрисполкома, тов. Базовского. Он говорил о мировом значении Октября, которое будущий историк из подрастающего молодого поколения золотыми буквами запишет на страницах истории.

Секретарь Окружкома ВКП, тов. Кузнецов, обрисовал значение нашей революции. Он сказал, что нашу революцию надо рассматривать, как великую мировую пролетарскую революцию. Величие международной революции зиждется на солидарности мирового пролетариата.

Мы пережили полосу громадного нашествия на молодую советскую власть. Эпоху гражданской войны, когда главные жилы неокрепшей еще советской власти были подрезаны подлыми Деникина, Колчака и др. Из этой борьбы мы вышли победителями.

Буржуазия взяла линию экономической блокады. Прорыв этой блокады на лицо. К десятилетию Октября мы имеем сеть культурных хозяйств, 98 тысяч электрофицированных крестьянских дворов, 106 проц. довоенной промышленной продукции.

Мы стоим на главной магистрали социалистического пути. Буржуазия вооружается. Стремится сбить нас с этого пути. Но это ей не удастся. Мы имеем внутри себя такую силу, с которой не в силах справиться никакая техника — непоколебимость Красной армии и сплоченность стальных ленинских рядов.

Командир полка рапортует пленуму.

Тов. Фролов (командир № полка) отметил, что Красная армия стала лучше обученной и одетой. В Красной армии улучшено питание. Красная армия возросла качественно. Высоко подняла военный и политический уровень. Красная армия зорко стоит на страже завоеваний Октября.

Герои гражданской войны вспоминают былые дни.

С приветствием от бывших алтайских партизан выступил тов. Вахрушев.

Он вспомнил о героических подвигах партизан. Как о них из Бобровского Затона выступили с 7-ю дробовиками. Впоследствии разбили 600 «голубых улан» и воспользовались их оружием. В десятую годовщину Октября мы

смело говорим мировой буржуазии:

— Не лезьте к нам. Теперь нам будет легче справиться с вами. За нами богатый опыт.

Воспоминаниями о барнаульском отряде Красной гвардии поделился тов. Долгих.

И женщины решают государственные дела.

Тов. Набойщикова выступила от женщин-работниц. Она рассказывала о Всесоюзном Съезде работниц и крестьянок, на котором она побывала делегаткой в этом году.

— Там были женщины-работницы из других стран. Они удивлялись, что мы, работницы и крестьянки, в Кремле решаем великие государственные дела. В темных уголках активные крестьянки также правят и укрепляют государство через советы.

Надо помнить о смычке рабочих и крестьян.

Юбилейный пленум имел два самых ярких момента: привет от крестьянина и выступление участника первого совета в Барнауле.

От крестьянства выступил делегат Тальменского района, тов. Евдокимов.

Его появление на трибуне вызвало бурные приветствия. Сначала под гром рукоплесканий не слышно было, что он говорил. Потом стало внятно.

Я очень рад, что дожился до такого счастливого дня и удостоился поздравить от 40 тысяч крестьянского населения Тальменского района юбилейный пленум с десятилетием Октября.

— Капиталисты хотят отнять у нас построенные рабочими фабрики и заводы. Это им не удастся. Под охраной Красной армии нам не страшны никакие Чемберлены.

— Нам надо помнить слова Ильича о смычке рабочих и крестьян. Долго он говорил простыми душевными словами. Просил рабочих еще нажать на производство, чтобы более заметно подешевел товар.

От первых организаторов советов в Барнауле выступил тов. Тузовский.

Пленум прошел в торжественной обстановке.

После заседания состоялся концерт. Ф. Иванов.

Утром 7-го ноября.

7 ноября погода выдалась на славу.

«Советский бог не подгадил», шутили демонстранты.

«Не бось не подгадишь, если коммунистическая партия прикажет».

Солнечный, слегка морозный день так и манил на улицу.

Еще не было 9 часов утра, а уж в разных концах города заиграли трубы пионеров, затрещали барабаны.

Профсоюзные организации длинными, черными коллонами стали вытягиваться около сборных пунктов.

У дома крестьянина выстроились отряды пеших и конных партизан... Шутки, смех, остро-ты...

У церкви около красноармейских казарм внушительно грянул первый орудийный выстрел... Глу-у-у-мб... На фабриках и заводах, переключаясь, загудели гудки.

«Ишь, как наши по белым стреляют» — состроил кто-то в колонне.

«Все теперь стали наши» — поправили его.

Долго ждали волников и металлостов. Наконец они подошли и шествие, мимо братских могил, двинулось по Московскому проспекту на соединение с полком, а оттуда на станцию для проведения общего митинга с железнодорожниками.

История революции в колоннах карнавала.

Шествие открыли политкаторжане.

Закованные в цепи, в серых шинелях, с арестанскими колпаками на головах, сопровождаемые конвоем полиции, они вызвали немалое удивление среди «неорганизованной» публики, выстроившейся шпалерами вдоль шествия.

«Кого это ведут?, кто это такие?» — слышались вопросы.

За ними с пением «Марсельезы» и лозунгом: «привет красному Октябрю от ветеранов революции» — бодро двигалась группа политссыльных и революционных деятелей периода 1905—17 года.

Генерал, едущий на лошади впереди чучела царя со стороны «неорганизованных» вызвал насмешливые реплики.

— «Хо хо хо! Гляди... гляди... как генерал брюхо-то распустил... «Прощаю царство... Вот тебе и его же царствию не будет конца».

— А поп-то поп, какой смешной... Слово пузырь ширился.

У братских могил.

У братских могил колонна карнавала останавливается.

«Этот памятник построен на крови лучших сынов революции, которые сложили свои головы за великий Октябрь», — говорит предгорсовета тов. Громов.

— «В память их склоните знамена!»

Хор политкаторжан поет «В жертвою пали» и колонна двигается дальше.

За царем и думой движется Красная гвардия, представители контрреволюции, министры, «социалисты» и автомобиль Октября, а за ними красивой пестрой лавиной с пиками, красными лентами, через плечо и на папах, движутся конные и пешие партизаны, пушки, пулеметы.

«И пушки грохотали, трещал наш пулемет, а белы, белы наступали, товарищи, вперед».

Прошел Горсовет и хор певчих в 400 человек.

В колоннах профсоюзов.

Потянулись профессиональные организации.

Дружно в ногу, под звуки оркестра, идут металлисты и водники, сзади пишевики, сзади пишевики-месттранспортники.

«Сами набьем мы патроны к ружьям привинтим штыки!»...

«И колда этта столько народу набралось» — удивляется старик, стоящий на тротуаре.

А сзади все идут, и идут союзы, рея красными знаменами.

Вот идут нарпит, строители, печатники, деревообделочники, союз сельхозрабочих, текстили.